

М.С. САЛАМАТОВА

СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА (1918–1936)

Аннотация. Статья посвящена изучению начальной стадии советского избирательного процесса — назначению выборов, определению оптимальных сроков проведения выборов, их периодичности и субъектам. Советские выборы на этапе формирования избирательной системы проводились по производственно-территориальному принципу и с высокой периодичностью. Эти особенности во многом предопределяли проблемы на этапе назначения выборов. Закрепленные в первой советской Конституции сроки проведения выборов (в низовые советы — раз в три месяца), оказались фактически нереализуемыми, и их постепенно увеличили в 1921 году установив ежегодную периодичность; впоследствии она увеличилась до трех лет. В первое десятилетие советской власти были апробированы разнообразные модели проведения выборов, избирательные кампании проводились в различные сроки. На протяжении 1920-х годов сроки проведения выборов постепенно сместились с ранней осени на зимний период. Советские работники определяли влияние сроков проведения на явку избирателей. Так, в осенний период явка избирателей была низкой из-за занятости на сельскохозяйственных работах, перенос сроков на зимний период наряду с другими организационными мерами позволил повысить явку на избирательные собрания.

Ключевые слова: советский избирательный процесс, советские выборы, сроки проведения выборов, периодичность проведения выборов, назначение выборов, советская избирательная система.

DATES OF ELECTIONS IN THE SOVIET PERIOD OF THE ELECTORAL PROCESS DEVELOPMENT (1918–1936)

Abstract. The article is devoted to the study of the initial stage of the Soviet electoral process — the appointment of elections, determination of the optimal timing of elections, their frequency and subjects. The Soviet elections at the stage of the formation of the electoral system were held according to the production-territorial principle, with high frequency, these features largely predetermined the problems at the stage of calling elections. The timeframes for holding elections fixed in the first Soviet Constitution (to the grassroots councils — once every three months) turned out to be practically unrealizable, and they were gradually increased, in 1921 having established an annual frequency, subsequently the frequency

---

САЛАМАТОВА Марина Сергеевна — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления — «НИИХ», г. Новосибирск

of elections increased to three years. In the first decade of Soviet power, various models of elections were tested, election campaigns were carried out at different times, throughout the 1920s. the timing of elections was gradually shifted from early autumn to winter. Soviet workers determined the effect of the timing on voter turnout, for example, in the autumn period, voter turnout was low due to employment in agricultural work, the postponement of the dates for the winter period, along with other organizational measures, made it possible to increase the voter turnout at election meetings.

Keywords: *Soviet electoral process, Soviet elections, timing of elections, frequency of elections, appointment of elections, Soviet electoral system.*

Назначение выборов является одной из основных этапов избирательного процесса, обеспечивающей обязательность и периодичность проведения выборов. В современной литературе под назначением выборов понимается «первая стадия избирательного процесса, заключающаяся в издании уполномоченным на то органом или должностным лицом (субъектом права назначения выборов) акта, в котором определяется дата голосования» [1, с. 326].

В современном избирательном законодательстве на стадии назначения выборов ключевое значение имеет определение срока проведения выборов — единого дня голосования¹. Споры об оптимальных сроках проведения выборов, влиянии на явку избирателей ведутся с 2004 года — введения единого дня голосования в федеральном законодательстве [2, с. 30–34]. Очевидно, что определение оптимальных сроков проведения выборов имеет как юридический, так и политологический аспект [3, с. 61–69; 4, с. 161–168; 5, с. 84–89]. Политологи рассматривают назначение времени проведения выборов как «элемент избирательной инженерии», — одну из политических технологий, способную оказать решающее влияние на результат выборов [6, с. 640–643]. Пандемия 2020 года обострила в обществе дискуссии о сроках проведения выборов и длительности голосования [7, с. 34–40]².

При принятии решений важно учитывать исторический опыт определения оптимальных сроков проведения выборов, тем более, что в советский период были апробированы разнообразные модели организации избирательных кампаний в различные сроки. Большинство проблем, с которыми сталкиваются избирательные комиссии сегодня, были хорошо знакомы и в советский период, но, к сожалению, опыт избирательных кампаний в советское время изучен слабо и зачастую тенденциозно. В настоящей публикации устраняется этот пробел и исследуются проблемы назначения выборов как начальной стадии избирательного процесса и определения срока выборов ее

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.09.2020). Статья 10. // СЗ РФ от 17.06. 2002. № 24. Ст. 2253.

² По этому вопросу высказалась председатель Центральной избирательной комиссии: Памфилова предложила перенести единый день голосования на апрель // <https://www.rbc.ru/politics/07/09/2020/5f560f5f9a794743e53327b8>.

как важнейшего элемента в период становления советской избирательной системы (до 1936 г.).

Избирательная система, введенная Конституцией 1918 года, сочетала в себе наряду с революционными новациями и вполне традиционные черты, свойственные царскому периоду истории России, — выборы были неравными, непрямыми и не всеобщими, но при этом избирательные цензы подверглись радикальному пересмотру, выборы проводились по производственно-территориальному принципу и с высокой периодичностью. Особенности советской избирательной системы во многом предопределили проблемы как на этапе назначения, так и на других стадиях избирательного процесса. На этапе становления советской избирательной системы длительное время сохранялась неопределенность со сроками проведения выборов, их периодичностью и субъектами назначения.

В избирательные кампании 1920-х годов субъект назначения выборов неоднократно менялся. Непосредственно после революции выборы назначали местные исполкомы (исполнительные комитеты) советов либо административные отделы исполкомов. Это право за ними закрепляла первая советская Конституция 1918 года «согласно установившимся обычаям»³. Исполкомы назначали выборы исходя из местных условий и в удобные им сроки. С 1922 года наметились первые тенденции централизации избирательного процесса, и основным субъектом назначения выборов выступал Народный комиссариат (Наркомат) внутренних дел (НКВД), определявший общие сроки проведения избирательной кампании. В 1924 году после частичной передачи полномочий от Наркомата внутренних дел субъектом назначения стал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК). После создания Всероссийской Центральной избирательной комиссии при Президиуме ВЦИК в 1925 году, Центризбирком определяла единые сроки проведения избирательных кампаний, но вплоть до 1936 года субъектом назначения выборов оставался ВЦИК.

Периодичность выборов советов и съездов в первой советской Конституции устанавливалась невероятно высокая: предполагалось городские и сельские советы проводить раз в три месяца, избирать состав съездов в волостях и уездах ежемесячно, губернских — четыре раза в год, областных и всероссийских съездов — не менее двух раз в год⁴. Фактически это означало проведение выборов советов и съездов непрерывно в течение года. Дело осложнялось и нарушением конструкции советской власти, — депутаты сельских и городских советов должны были делегировать представителей

³ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (далее — СУ РСФСР). 1918. № 51. Ст. 582.

⁴ Конституция (Основной Закон) РСФСР (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

на съезды, однако из-за несовпадения сроков реализовать это было крайне проблематично.

Нереалистичность столь высокой периодичности выборов стала ясна уже в 1918 году и ее постепенно стали приводить в соответствие со здравым смыслом. Постановление 1919 года снизило частоту выборов съездов для уездов и волостей до одного раза в три месяца⁵. Постановление VIII Всероссийского съезда Советов от 23 декабря 1920 года «О советском строительстве» подтверждало периодичность проведения выборов и съездов, установленную VII съездом⁶. Однако ситуация принципиально не изменилась, сроки проведения выборов нарушались на всех уровнях советов и съездов, что потребовало издания дополнительных нормативных актов, предусматривающих ответственность за их нарушение. Так, Циркулярное постановление ВЦИК от 8 февраля 1921 года «О регулярных перевыборах Советов и о созыве в установленные сроки съездов Советов» не только подтверждало сроки, установленные Постановлением VIII Всероссийского съезда Советов, но и фиксировало порядок согласования переноса сроков и вводило ответственность за их несоблюдение. Перенос сроков для уездных съездов необходимо было согласовывать с губернскими исполкомами, а губернских съездов — с Президиумом ВЦИК и НКВД, представив «мотивированные соображения о необходимости отсрочки перевыборов»⁷. Как показывают данные Наркомата внутренних дел, с 1918 по 1920 годы выборы преимущественно проводились с периодичностью раз в полгода.

Ситуация с периодичностью выборов изменилась в 1921 году. На IX Всероссийском съезде Советов обсуждался вопрос о хаосе со сроками и периодичностью советов и съездов всех уровней, в итоге было принято решение унифицировать периодичность избирательных кампаний в стране. В постановлении ВЦИК от 31 декабря 1921 года «О советском строительстве» устанавливалась единая периодичность проведения съездов, все очередные съезды, а также перевыборы городских, поселковых и сельских Советов должны были проводиться один раз в год⁸.

С 1922 года сроки проведения выборов стали едиными для всей страны. В ходе избирательной кампании, которая должна была проводиться с 1 ноября по 15 декабря, избирались сельские, городские советы, съезды и исполкомы всех уровней⁹. В 1922 году эти сроки были закреплены в положениях о во-

⁵ Постановление VII Всероссийского Съезда Советов от 12.12.1919 «О советском строительстве» // СУ РСФСР. № 64. Ст. 578.

⁶ Постановление VIII Всероссийского Съезда Советов от 23.12.1920 «О советском строительстве» // СУ РСФСР. 1921. № 1. Ст. 1.

⁷ Циркулярное постановление Президиума ВЦИК от 8 февраля 1921 г. «О регулярных перевыборах Советов и о созыве в установленные сроки Съездов Советов» // СУ РСФСР. 1921. № 11. Ст. 72.

⁸ Постановление ВЦИК от 31.12.1921 «О советском строительстве» // СУ РСФСР. 1922. № 4. ст. 44.

⁹ Постановление IV сессии ВЦИК IX созыва «Положение о губернских съездах советов и губернских исполнительных комитетах» // СУ РСФСР. 1922. № 72–73. Ст. 907.

лостных, уездных и губернских съездах и инструкции о выборах¹⁰. Нормативная ежегодная периодичность продержалась пять кампаний (1922, 1923, 1924, 1925/1926, 1926/1927), далее их стали проводить с периодичностью раз в два или три года (1928/1929, 1930/1931, 1934/1935).

Не менее обсуждаемым вопросом стало время проведения выборов. Вопрос об оптимальных сроках проведения избирательных кампаний имел два аспекта. Первый из них был связан с выбором наиболее благоприятного времени, а второй — с установлением единого срока проведения по всей территории страны. При определении сроков приходилось учитывать несколько моментов. Организация выборов в летний период в сельской местности не требовала специальных помещений; выборные собрания зачастую проводились в поле; высокий абсентеизм крестьян обуславливался занятостью на полевых работах.

В холодный период времени года крестьяне были более свободны, но в деревнях не хватало помещений для проведения избирательных собраний. Накануне кампании 1925/1926 годов Наркомат внутренних дел провел опрос краевых, губернских и частично уездных исполкомов (всего участвовало 209 исполкомов) об оптимальных сроках проведения выборов. Данные опроса показывали, что идеального периода времени для проведения выборов не существовало. Наибольшее число исполкомов (142; 68% от общего числа) высказались за осенний период (сентябрь — ноябрь), мотивировав свои предпочтения «окончанием основных полевых работ»¹¹. За летний период проведения выборов высказались лишь 10 губернских исполкомов, полагавших возможным провести избирательные собрания в период так называемого междупарья, «являвшемся перерывом между полевыми работами»¹². Еще около 40 местных исполкомов высказались за зимний период назначения выборов, поскольку «это наиболее свободное время у крестьян и возвращение уезжавших на отхожие промыслы»¹³.

Центризмком была вынуждена учитывать и другие моменты при определении времени избирательной кампании. В октябре 1925 года во Всероссийскую Центральную избирательную комиссию обратились Наркомат финансов и Наркомат рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ) РСФСР с просьбой разграничить по времени избирательную кампанию и кампанию по сбору сельскохозяйственного налога и перенести сроки выборов на первые месяцы календарного года (январь — март). По мнению названных ведомств, из-за совпадения сроков проведения двух кампаний сельскохозяйственный налог поступал крайне медленно. Наркомат финансов связывал это с тем, что «перевыборная кампания отвлекает большую часть ответственных и партий-

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. Р-393. Оп. 22. Д.7. Л.1–2; 21–22; 27; 55, 55 (об).

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 60. Д. 117. Л. 55.

¹² ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 60. Д. 117. Л. 56.

¹³ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 60. Д. 117. Л. 57.

ных работников на всех уровнях»¹⁴. Также отмечалась «заинтересованность председателей волисполкомов и сельсоветов в их переизбрании, а в некоторых случаях неуверенность в возможности переизбрания приводили к тому, что руководители низового аппарата предпочитали переложить на своих преемников или отложить до конца перевыборной кампании неприятную, а иногда и совсем небезопасную обязанность нажимных операций»¹⁵.

Однако Наркомат внутренних дел, разбиравшийся в ситуации по поручению Президиума ВЦИК, считал опасения Наркомата финансов и НК РКИ безосновательными, и опрошенные исполкомы полагали вполне допустимым совместить сроки этих кампаний. По мнению НКВД и региональных исполкомов, сроки с 1 сентября по 1 декабря являлись наиболее удобными для проведения выборов¹⁶. Именно эти сроки и были утверждены Постановлением ЦИК СССР от 2 октября 1925 года, однако они не соблюдались. Первыми их стали нарушать центральные органы из-за отсутствия своевременно проведенной подготовки выборов (не были готовы формы отчетности, инструкция о перевыборах и т.д.). Президиум ВЦИК установил другие периоды проведения выборной кампании: с 1 ноября 1925 года по 1 февраля 1926 года¹⁷. В этих временных рамках Центризбирком и предстояло утвердить конкретное время для каждого региона. При этом установленные сроки должны были, во-первых, учитывать просьбы регионов, а во-вторых, выдерживать универсальные сроки проведения выборной кампании. Ожидаемо, начиная с октября 1925 года в Центризбирком, поступало множество запросов из регионов относительно продления или перенесения выборной кампании.

Основная масса запросов региональных исполкомов в Центризбирком о перенесении сроков была связана с климатическими особенностями регионов, несвоевременной подготовкой избирательной кампании и административно-территориальными реформами второй половины 1920-х годов. Первыми в Центризбирком обратились национальные автономные республики и регионы, имевшие значительные климатические особенности: ЦИК Бурят-Монгольской АССР, Сибкрайисполкома, Северо-Кавказского крайисполкома, ЦИК Якутской АССР¹⁸. Так, ЦИК Бурят-Монгольской АССР просила перенести выборы на октябрь, поскольку «огромные территории совершенно не обеспечены такими зданиями, которые бы позволяли вести работу в зимнее время, и таким путем большая часть перевыборных собраний проводится на открытом воздухе. Промыслово-охотничьи районы смогут участвовать только в период до выхода на охоту, что как максимум возможно до 15 октября. О проведении перевыборов в северных районах

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 103. Д. 89. Л. 158.

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 103. Д. 89. Л. 158.

¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 103. Д. 89. Л. 150.

¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 103. Д. 638. Л. 37.

¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 105. Д. 140. Л. 89–283.

даже в соответствии с общим планом Бурятии говорить не приходится»¹⁹. Сибкрайисполком просил перенести отчетную кампанию с декабря на январь 1929 года, обосновывая это негативным опытом предыдущих кампаний совпадения выборов с религиозными праздниками: «Опыт показал, что в начале года (с 1 по 15 января) значительную часть избирателей не удастся привлечь на избирательные собрания, т.к. на этот период выпадают религиозные праздники, празднуемые некоторой частью избирателей по новому стилю, а некоторой — по старому стилю»²⁰.

Ходатайства Моссовета, Ленинградского облисполкома, Саратовского, Самарского, Сталинградского, Курского, Тамбовского губисполкомов и ряда других регионов с просьбой о перенесении выборов обосновывались проводившейся административно-территориальной реформой и отсутствием своевременной подготовки к выборам: «Работа по районированию отрывала местные органы от текущих задач по советскому строительству, проведение перевыборов должно оторвать местные советы и исполкомы на три-четыре месяца от текущей работы и ставит под угрозу нормальную работу советов и исполкомов в новых условиях»²¹.

Анализ запросов и ответов на них позволяет сделать вывод, что приоритетом для Центризбиркома стало соблюдение единых сроков кампании, а не региональных особенностей. За исключением труднодоступных местностей (Камчатской губернии, ряда губерний Сибирского края) большинству регионов было отказано в изменении сроков, либо сроки кампании продлены незначительно (до 15 февраля — 1 марта). Центризбирком аргументировала отказы сложностями в подготовке, организации агитации, подведении итогов и так далее²².

В последующие кампании вопрос определения единых сроков проведения выборов также оставался актуальным с той оговоркой, что не обсуждались общие сроки проведения, и единственно возможным периодом проведения выборов считались поздняя осень и зима. Так, в кампанию 1928/1929 годов общие сроки устанавливались Центризбиркомом с таким расчетом, чтобы отчетную кампанию завершить в декабре 1928 года, выборы в сельские советы провести в январе, волостные и районные съезды — в январе и феврале, выборы в городские советы — феврале, уездные, окружные, губернские, краевые, областные и республиканские съезды советов провести в марте 1929 года, а XIV Всероссийский съезд советов созвать в апреле²³.

Несмотря на многочисленные просьбы региональных исполкомов о перенесении сроков избирательных кампаний, Центризбирком стремилась выдерживать линию на проведение выборов в запланированные, установленные

¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп.105. Д. 140. Л. 112–112 (об).

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп.105. Д. 140. Л. 212.

²¹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп.105. Д. 140. Л. 48–52, 103–104; Д. 142. Л. 96.

²² ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 102. Д. 132. Л. 230–242.

²³ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 105. Д. 140. Л. 5.

единые сроки. Во внимание Центризбиркомом преимущественно принимались просьбы об установлении особых сроков, обусловленные климатическими или национальными особенностями регионов, все ходатайства, связанные с районированием и плохой подготовкой кампании, отклонялись²⁴.

В целом, на протяжении рассматриваемого периода произошло постепенное смещение сроков проведения выборов с ранней осени на конец осени и зиму. В первой половине 1920-х годов (1922, 1923 и 1924 гг.) выборы в сельские и городские советы проводились с сентября по ноябрь, при этом большая часть (более 80% избирательных собраний) была проведена до ноября. В ходе кампаний 1925/1926 и 1926/1927 годов произошло постепенное смещение сроков на позднюю осень и начало зимы (большая часть избирательных собраний была проведена в ноябре — декабре, а в городах — в январе). В кампанию 1928/1929 годов выборы сместились на зимний период, в сельские советы избирались в январе — начале февраля, городские — в феврале и марте. В кампании 1930-х годов выборы также проводились в зимний период, в 1930/1931 годы — январь — март, 1934/1935 годы — декабрь — февраль.

Традиция проводить выборы в зимний период была закреплена и после 1937 года. Выборы 1937 года были назначены на зимний период — 12 декабря, в 1946 году — 10 февраля. В дальнейшем советские выборы стали проводиться в весенний период; с 1950 года выборы назначались на первое или второе воскресенье марта.

Влияли ли сроки проведения избирательных кампаний на явку избирателей? Представленная ниже таблица дает представление об изменении явки городского и сельского населения на выборы в Советы в избирательные кампании с 1922 по 1935 годы.

Избирательная кампания	Явка на выборы в сельские советы	Явка на выборы в городские советы	Время проведения выборов
1922	22,3	36,5	сентябрь — ноябрь
1923	37,2	38,5	сентябрь — ноябрь
1924	41,1	40,5	сентябрь — ноябрь (повторные март — май)
1925/1926	47,3	52,2	октябрь — январь
1926/1927	47,6	59,0	ноябрь — январь
1928/1929	60,7	70,5	январь — март
1930/1931	69,1	78,4	январь — март
1934/1935	82,3	90,3	декабрь — февраль

Явка избирателей на выборы (от имевших право избирать) в 1922–1934/1935 годы²⁵

²⁴ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 105. Д. 140. Л. 113, 104, 283; Д. 142. Л. 98.

²⁵ Таблица составлена по материалам статистических сборников: Избирательная кампания по РСФСР в 1923 году. К XI Всероссийскому съезду советов РСФСР. М.: Издательство НКВД, 1924;

Приведенные в таблице сведения говорят о существовании зависимости периода проведения выборов и явки населения. В первой половине 1920-х годов — в кампании 1922, 1923 и 1924 годов — выборы проводились в начале осени, когда население было занято на сельскохозяйственных работах, явка на выборы в сельские советы была низкой: в пределах 20–40 процентов, в городах — в пределах 35–40 процентов. Смещение сроков выборов на позднюю осень — начало зимы в кампании 1925/1926 и 1926/1927 годов позволило увеличить явку населения, а проведение выборов в зимний период в 1929–1934 годах ее максимально повысило.

Советские функционеры соответствующего профиля внимательно отслеживали эту взаимосвязь. В начале 1920-х годов они не были заинтересованы в высокой явке избирателей, так как выборы проводились в большей степени формально, но после объявления политики «оживления советов» ситуация принципиально изменилась, соответственно, появилась и потребность переноса срока выборов на более удобный период для населения.

Здесь необходимо сделать существенную оговорку, что период проведения выборов был не единственным фактором повышения явки, одновременно с определением наиболее удобных сроков организации выборов властями была проделана значительная работа по совершенствованию условий проведения избирательных собраний — максимально удобного расположения избирательных участков, разукрупнение избирательных участков, поиск вместительных и отапливаемых помещений, совершенствования повестки избирательных собраний. В 1930-е годы существенное влияние на явку стал оказывать административный ресурс, то есть, население, особенно в городах, в полупринудительном порядке заставляли участвовать в избирательных собраниях. Но все же, как признавали советские работники 1920-х годов, период и сроки проведения выборов были одним из решающих факторов повышения явки избирателей. Представляется, что та советская практика и сегодня может быть интересной для определения оптимальных сроков проведения выборов. Притом с учетом того, что, как показывает относительно недавний исторический опыт, ранняя осень — наименее удачный период для проведения выборов.

В заключение отметим, что эксперименты революционного периода становления советского государства завершились принятием взвешенных и рациональных решений о сроках и периодичности проведения выборов. Именно в 1920-е годы были выработаны организационные модели выборов,

---

Выборы в Советы РСФСР в 1925–1926 годах Ч. 1. Горсоветы, сельские советы, волсезьды, волисполкомы и ревизионные комиссии. М.: Издательство НКВД, 1926; Итоги выборов в Советы РСФСР в 1929 году Вып. 1. Выборы в сельские, волостные, районные органы власти. Статистический сборник. М.: Издательство «Власть Советов», 1930; Итоги выборов в Советы РСФСР в 1929 году Вып. 2. Выборы в городские Советы. Статистический сборник. М.: Издательство «Власть Советов», 1930; Итоги выборов в советы РСФСР в 1930–1931 годах. Статистический сборник. М.: Всероссийская Центральная избирательная комиссия, 1931; Выборы в Советы в Союзе СССР. 1934–1935 гг. М.: Издательство «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК, 1935.

реализовывавшиеся в последующие годы советского периода, во многом сохранившие актуальность в настоящее время.

Список литературы

1. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. Учебник для вузов / Отв. ред. А.А. Вешняков. М., 2015.
2. Ежукова О.А. К вопросу о возможности переноса единого дня голосования // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 6.
3. Вискулова В.В. Единые дни голосования в России и дополнительные гарантии избирательных прав граждан // Журнал российского права. 2011. № 6.
4. Выдрин И.В. Спорные конструкции в российском законодательстве о выборах // Вопросы управления. 2014. № 5 (30).
5. Троицкая Т.В. Сроки назначения выборов в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6 (125).
6. Морозова О.С. Назначение проведения выборов как элемент избирательной инженерии // Фундаментальные исследования. 2014. № 6 (часть 3).
7. Тюков Н.А. Организация и проведение выборов в условиях пандемии COVID-19 // Избирательное законодательство и практика. 2020. № 3.